

О монотонных и колеблющихся решениях обыкновенных дифференциальных уравнений высших порядков

Т. А. ЧАНТУРИЯ (Тбилиси)

Резюме. Рассматривается дифференциальное уравнение

$$(1) \quad (D^n u)(t) = f(t, u(t)),$$

где $n \geq 3$, $D^0 u = u$, $D^i u = \frac{1}{p_i} (D^{i-1} u)'$ ($i = 1, \dots, n$),

$$p_i \in C(\mathbf{R}_+, (0, +\infty)) \quad (i = 1, \dots, n), \quad f \in C(\mathbf{R}_+ \times \mathbf{R}, \mathbf{R}).$$

Устанавливаются достаточные условия для того, чтобы каждое (определённое в некотором бесконечном промежутке из \mathbf{R}_+) решение уравнения (1) было либо колеблющимся, либо удовлетворяющим условию

$$(2) \quad |(D^i u)(t)| \downarrow 0 \quad \text{при} \quad t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1),$$

либо — условию

$$(3) \quad |(D^i u)(t)| \uparrow +\infty \quad \text{при} \quad t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Отдельно изучается вопрос о существовании как колеблющихся решений, так и решений видов (2) и (3).

1. Рассмотрим обыкновенное дифференциальное уравнение

$$(1) \quad \left(\frac{1}{p_{n-1}(t)} \left(\dots \left(\frac{1}{p_2(t)} \left(\frac{u'(t)}{p_1(t)} \right)' \dots \right)' \right)' \right)' = f(t, u(t)),$$

где $n \geq 3$, $p_i \in C(\mathbf{R}_+, (0, +\infty))$ ($i = 1, \dots, n-1$), $f \in C(\mathbf{R}_+ \times \mathbf{R}, \mathbf{R})$, $\mathbf{R} = (-\infty, +\infty)$, $\mathbf{R}_+ = [0, +\infty)$ и

$$(2) \quad \int_0^{+\infty} p_i(t) dt = +\infty \quad (i = 1, \dots, n-1).$$

Отметим, что к такому виду приводится, например, уравнение

$$u^{(n)} + a_1(t)u^{(n-1)} + \dots + a_n(t)u = f(t, u)$$

если соответствующее однородное уравнение

$$v^{(n)} + a_1(t)v^{(n-1)} + \dots + a_n(t)v = 0$$

является неосцилляционным (т.е. если каждое решение этого уравнения имеет не более $n-1$ нуля) в промежутке \mathbf{R}_+ [3], [11].

Считая функции p_i фиксированными, положим

$$(3) \quad D^0 u = u, \quad D^i u = \frac{(D^{i-1} u)'}{p_i} \quad (i = 1, \dots, n; p_n = 1).$$

Тогда уравнение (1) запишется в следующем виде

$$(D^n u)(t) = f(t, u(t)).$$

Пусть E и F промежутки из \mathbf{R} . Через $C^{[n]}(E, F)$ мы будем обозначать линейное пространство функций $u: E \rightarrow F$ непрерывных вместе с $D^i u$ ($i = 1, \dots, n$).

Функция $u \in C^{[n]}([t_0, +\infty), \mathbf{R})$ ($t_0 \in \mathbf{R}_+$) называется правильным решением уравнения (1), если она при любом $t \in (t_0, +\infty)$ удовлетворяет этому уравнению и при любом $\tau \in (t_0, +\infty)$

$$\sup\{|u(t)|: t \in [\tau, +\infty)\} > 0.$$

Правильное решение уравнения (1) называется колеблющимся, если оно имеет последовательность нулей, сходящуюся к $+\infty$, а в противном случае — неколеблющимся.

Скажем, что уравнение (1) обладает свойством A , если каждое правильное решение этого уравнения при чётном n является колеблющимся, а при нечётном n либо колеблющимся, либо удовлетворяющим условию

$$(4) \quad |(D^i u)(t)| \downarrow 0 \quad \text{при } t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Скажем, что уравнение (1) обладает свойством B , если каждое правильное решение этого уравнения при чётном n является либо колеблющимся, либо удовлетворяющим условию (4), либо — условию

$$(5) \quad |(D^i u)(t)| \uparrow +\infty \quad \text{при } t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1),$$

а при нечётном n — либо колеблющимся, либо удовлетворяющим условию (5).

Достаточные условия того, чтобы уравнение (1) обладало свойством A впервые были изучены еще Кнезером [9]. После этого исследованию свойства A или B было посвящено много работ, из которых следует указать [1], [2], [6]–[9], [13], [14]. По видимому, наиболее общие результаты в этом направлении, для уравнений вида

$$u^{(n)} = f(t, u, \dots, u^{(n-1)}),$$

содержится в [7] (см. также [8])⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Отметим также, что в работах [5], [9], [12], [16]–[18] устанавливаются условия иного характера; а именно доказывается, что уравнение обладает свойством A или B , если аналогичным свойством обладает некоторое другое уравнение.

В настоящей статье некоторые результаты из [7] обобщаются для уравнений вида (1).

2. Ниже кроме (3) мы будем пользоваться также следующими обозначениями.

Пусть $j_k \in \{1, \dots, n-1\}$ ($k = 1, \dots, n-1$) и $t, s \in \mathbf{R}_+$, тогда

$$I^0 = 1, \quad I^k(t, s; j_1, \dots, j_k) = \int_s^t p_{j_1}(\tau) I^{k-1}(\tau, s; j_2, \dots, j_k) d\tau$$

$$(k = 1, \dots, n-1),$$

$$q_1(t) = I^{n-1}(t, 0; n-1, \dots, 1), \quad q_{n-1}(t) = I^{n-1}(t, 0; 1, \dots, n-1)$$

и если $n \geq 4$, то

$$q_k(t) = I^{n-1}(t, 0; n-1, \dots, k+1, 1, \dots, k) +$$

$$+ I^{n-1}(t, 0; 1, \dots, k-1, n-1, \dots, k) \quad (k = 2, \dots, n-2).$$

В работе [18] без доказательства были приведены следующие равенства

$$(6_{ik}) \quad I^k(t, s; j_1, \dots, j_k) =$$

$$= \int_s^t I^{i-1}(t, \tau; j_1, \dots, j_{i-1}) p_{j_i}(\tau) I^{k-i}(\tau, s; j_{i+1}, \dots, j_k) d\tau$$

$$(i = 1, \dots, k; k = 1, \dots, n-1),$$

$$(7_k) \quad I^k(t, s; j_1, \dots, j_k) = (-1)^k I^k(s, t; j_k, \dots, j_1) \quad (k = 1, \dots, n-1);$$

$$(8_{ik}) \quad (D^t u)(t) = \sum_{j=i}^k (-1)^{j-i} (D^j u)(s) I^{j-i}(s, t; j, \dots, i+1) +$$

$$+ (-1)^{k+1-i} \int_s^t I^{k-i}(\tau, t; k, \dots, i+1) p_{k+1}(\tau) (D^{k+1} u)(\tau) d\tau$$

$$(i = 0, \dots, k; k = 0, \dots, n-1).$$

Для $k = 1$ справедливость равенства (6) очевидна. Докажем, что из (6_{i-1k}) следует (6_{ik+1}) . Действительно,

$$I^{k+1}(t, s; j_1, \dots, j_{k+1}) = \int_s^t p_{j_1}(\tau) I^k(\tau, s; j_2, \dots, j_{k+1}) d\tau =$$

$$= \int_s^t p_{j_1}(\tau) \left(\int_s^\tau I^{i-2}(\tau, z; j_2, \dots, j_{i-1}) p_{j_i}(z) I^{k-i+1}(z, s; j_{i+1}, \dots, j_{k+1}) dz \right) d\tau =$$

$$= \int_s^t \left(\int_z^t p_{j_1}(\tau) I^{i-2}(\tau, z; j_2, \dots, j_{i-1}) d\tau \right) p_{j_i}(z) I^{k-i+1}(z, s; j_{i+1}, \dots, j_{k+1}) dz =$$

$$= \int_s^t I^{i-1}(t, z; j_1, \dots, j_{i-1}) p_{j_i}(z) I^{k-i+1}(z, s; j_{i+1}, \dots, j_{k+1}) dz.$$

Таким образом (6) доказано.

Равенство (7) доказывается аналогично. Для $k = 1$ оно очевидно. Допуская его справедливость для k , согласно (6_{kk}) будем иметь

$$\begin{aligned} I^{k+1}(t, s; j_1, \dots, j_{k+1}) &= \int_s^t p_{j_1}(\tau) I^k(\tau, s; j_2, \dots, j_{k+1}) d\tau = \\ &= (-1)^k \int_s^t p_{j_1}(\tau) I^k(s, \tau; j_{k+1}, \dots, j_2) d\tau = (-1)^{k+1} I^{k+1}(s, t; j_{k+1}, \dots, j_1). \end{aligned}$$

Перейдём к доказательству равенства (8). Пусть k фиксированно. При $i = k$ равенство (8_{ik}) следует из (3). Допустим, что имеет место (8_{ik}) . Тогда

$$\begin{aligned} (D^{i-1}u)(t) &= \\ &= (D^{i-1}u)(s) - \int_s^t p_i(\tau) (D^i u)(\tau) d\tau = \\ &= (D^{i-1}u)(s) + \sum_{j=i}^k (-1)^{j-i+1} (D^j u)(s) \int_s^t p_i(\tau) I^{j-i}(s, \tau; j, \dots, i+1) d\tau + \\ &\quad + (-1)^{k-i} \int_s^t p_i(\tau) \int_\tau^s I^{k-i}(z, \tau; k, \dots, i+1) p_{k+1}(z) (D^{k+1}u)(z) dz d\tau. \end{aligned}$$

Если изменим в последнем слагаемом порядок интегрирования и применим (6), то получим (8_{i-1k}) , что и доказывает справедливость равенства (8).

Отметим, что в силу (7) равенство (8) можно записать и в таком виде —

$$\begin{aligned} (9_{ik}) \quad (D^i u)(t) &= \sum_{j=i}^k (D^j u)(s) I^{j-i}(t, s; i+1, \dots, j) + \\ &\quad + \int_s^t I^{k-i}(t, \tau; i+1, \dots, k) p_{k+1}(\tau) (D^{k+1}u)(\tau) d\tau \\ &\quad (i = 0, \dots, k; k = 0, \dots, n-1). \end{aligned}$$

Кроме того ниже мы будем применять и следующие формулы. Если $k \in \{1, \dots, n-2\}$, то

$$\begin{aligned} (10_k) \quad \int_s^t I^{n-1}(\tau, s; n-1, \dots, k+1, 1, \dots, k) (D^n u)(\tau) d\tau &= \\ &= (-1)^{n-k+1} I^k(t, s; 1, \dots, k) (D^k u)(t) + \\ &\quad + \sum_{j=k+1}^{n-1} (-1)^{n-j+1} I^j(t, s; j, \dots, k+1, 1, \dots, k) (D^j u)(t) + \\ &\quad + (-1)^{n-k} \int_s^t p_1(\tau) I^{k-1}(\tau, s; 2, \dots, k) (D^k u)(\tau) d\tau. \end{aligned}$$

Справедливость этих формул легко проверяется интегрированием по частям.

Теперь докажем некоторые вспомогательные предложения.

Лемма 1. Пусть $u \in C^{[n]}([t_0, +\infty), \mathbb{R})$,

$$u(t) \neq 0 \quad \text{и} \quad (D^n u)(t)u(t) \leq 0 \quad (\geq 0) \quad \text{при} \quad t \in [t_0, +\infty).$$

Тогда существуют числа $t_1 \in [t_0, +\infty)$, $l \in \{0, \dots, n\}$, $c \in [1, +\infty)$ такие, что $l+n$ нечетно (четно),

$$(11) \quad \begin{aligned} (D^i u)(t)u(t) &\geq 0 \quad \text{при} \quad t \in [t_1, +\infty) \quad (i = 0, \dots, l), \\ (-1)^{i+l}(D^i u)(t)u(t) &\geq 0 \quad \text{при} \quad t \in [t_1, +\infty) \quad (i = l, \dots, n) \end{aligned}$$

и

$$(12) \quad |u(t)| \leq c q_{n-1}(t) \quad \text{при} \quad t \in [t_1, +\infty) \quad \text{если} \quad l \neq n,$$

$$(13) \quad \int_{t_0}^{+\infty} q_1(t) |(D^n u)(t)| dt < +\infty \quad \text{если} \quad l = 0,$$

а если $l \in \{1, \dots, n-1\}$, то при $t \in [t_1, +\infty)$

$$(14) \quad \int_{t_1}^t q_l(\tau) |(D^n u)(\tau)| d\tau + |(D^{n-1} u)(t)| q_l(t) \leq c (|u(t)| - |u(t_1)|).$$

Доказательство. Первая часть леммы доказывается аналогично доказательству соответствующих частей лемм 2 и 3 из [6] (см. также [7], [8] и [10]).

Допустим $l \neq n$. Тогда

$$|(D^l u)(t)| \leq |(D^l u)(t_1)| \quad \text{при} \quad t \in [t_1, +\infty).$$

Поэтому согласно (6_n) и (9_{0l-1}) получаем, что

$$|u(t)| \leq |(D^l u)(t_1)| I^l(t, t_1; 1, \dots, l) \quad \text{при} \quad t \in [t_1, +\infty).$$

Отсюда легко следует (12).

Если $l = 0$, то из (10₁) в силу (11) следует справедливость условия (13).

Докажем (14). Допустим, что $l \in \{2, \dots, n-1\}$. Согласно (8_{l-1n-1}) (при $s = \tau$, $t = t_1$) и (11) имеем

$$|(D^{l-1} u)(\tau)| \geq |(D^{n-1} u)(\tau)| I^{n-l}(\tau, t_1; n-1, \dots, l) \quad \text{при} \quad \tau \in [t_1, +\infty).$$

Тогда в силу (9_{0l-2}) и (11) будем иметь

$$\begin{aligned} |u(t)| - |u(t_1)| &\geq \int_{t_1}^t I^{l-2}(t, \tau; 1, \dots, l-2) p_{l-1}(\tau) |(D^{l-1} u)(\tau)| d\tau \geq \\ &\geq \int_{t_1}^t I^{l-2}(t, \tau; 1, \dots, l-2) p_{l-1}(\tau) I^{n-l}(\tau, t_1; n-1, \dots, l) |(D^{n-1} u)(\tau)| d\tau. \end{aligned}$$

Интегрируя по частям и применяя $(6_{l-1, n-1})$, получим

$$(15) \quad |u(t)| - |u(t_1)| \geq I^{n-1}(t, t_1; 1, \dots, l-1, n-1, \dots, l) |(D^{n-1}u)(t)| + \\ + \int_{t_1}^t I^{n-1}(\tau, t_1; 1, \dots, l-1, n-1, \dots, l) |(D^n u)(\tau)| d\tau \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Если $l \in \{1, \dots, n-2\}$, то в силу (11) из равенства (10_l) следует, что

$$\int_{t_1}^t I^{n-1}(\tau, t_1; n-1, \dots, l+1, 1, \dots, l) |(D^n u)(\tau)| d\tau + \\ + I^{n-1}(t, t_1; n-1, \dots, l+1, 1, \dots, l) |(D^{n-1}u)(t)| \leq \\ \leq \int_{t_1}^t p_1(\tau) I^{l-1}(\tau, t_1; 2, \dots, l) |(D^l u)(\tau)| d\tau \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

С другой стороны, так как $|D^l u|$ не возрастает, то применяя $(6_{l-1, l-1})$ и (11), из (9_{l-1}) получим, что

$$I^{l-1}(t, t_1; 2, \dots, l) |(D^l u)(t)| \leq |(D^l u)(t)| = \frac{|u'(t)|}{p_1(t)} \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Согласно двум последним неравенствам имеем

$$(16) \quad |u(t)| - |u(t_1)| \geq I^{n-1}(t, t_1; n-1, \dots, l+1, 1, \dots, l) |(D^{n-1}u)(t)| + \\ + \int_{t_1}^t I^{n-1}(\tau, t_1; n-1, \dots, l+1, 1, \dots, l) |(D^n u)(\tau)| d\tau \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Из (15) и (16), в силу определения функций q_l , непосредственно следует (14). Лемма доказана.

ЛЕММА 2. Пусть $r \in \mathbf{R}_+$, $v \in C([t_0, +\infty), \mathbf{R}_+)$, $g \in C([t_0, +\infty) \times \mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, g не убывает по второму аргументу и

$$v(t) \geq r + \int_{t_0}^t g(\tau, v(\tau)) d\tau \quad \text{при } t \in [t_0, +\infty).$$

Тогда дифференциальное уравнение

$$x' = g(t, x)$$

имеет решение x , удовлетворяющее условию

$$r \leq x(t) \leq v(t) \quad \text{при } t \in [t_0, +\infty).$$

ЛЕММА 3. Пусть $v \in C([t_0, +\infty), \mathbf{R}_+)$, $g \in C([t_0, +\infty) \times \mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, g не убывает по второму аргументу и

$$v(t) \geq \int_t^{+\infty} g(\tau, v(\tau)) d\tau \quad \text{при } t \in [t_0, +\infty).$$

Тогда, если решение x дифференциального уравнения

$$x' = -g(t, x)$$

в некоторой точке $t^* \in (t_0, +\infty)$ удовлетворяет условию

$$0 \leq x(t^*) < \int_{t^*}^{+\infty} g(\tau, v(\tau)) d\tau,$$

то

$$x(t^*) \leq x(t) < v(t) \quad \text{при } t \in [t_0, t^*].$$

Эти легко доказуемые леммы являются частными случаями более общих теорем об интегральных неравенствах и приводятся здесь в удобном для нас виде.

ТЕОРЕМА 1. Пусть существуют функции $\varphi \in C(\mathbf{R}_+ \times \mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, $\omega \in C(\mathbf{R}_+, (0, +\infty))$ такие, что φ не убывает по второму аргументу, ω не убывает,

$$(17) \quad -f(t, u) \operatorname{sign} u \geq \varphi(t, |u|) \quad \text{при } t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R}$$

и для каждого $i \in \{1, \dots, n-1\}$ такого, что $i+n$ нечётное число, одно из следующих уравнений

$$(18i) \quad x' = \frac{a q_i(t)}{\omega(q_{n-1}(t))} \varphi(t, x) \omega(x),$$

$$(19i) \quad x' = -a \varphi(t, q_i(t)x),$$

при любом $a \in (0, +\infty)$ не имеет положительного правильного решения. Если, кроме того, при любом $c > 0$

$$(20) \quad \int_0^{+\infty} q_1(t) \varphi(t, c) dt = +\infty,$$

то уравнение (1) обладает свойством A .

Доказательство. Пусть u некоторое правильное неколеблющееся решение уравнения (1). Тогда в силу (17) и леммы 1 найдутся такие числа $t_1 \in (0, +\infty)$ и $l \in \{0, \dots, n-1\}$, что $l+n$ нечётно и соблюдаются неравенства (11)–(14).

Допустим сперва, что $l \in \{1, \dots, n-1\}$. Тогда из (12), (14) и (17) получаем

$$|u(t)| \geq |u(t_1)| + \frac{1}{\sigma} \int_{t_1}^t \frac{q_l(\tau)}{\omega(q_{n-1}(\tau))} \varphi\left(\tau, \frac{|u(\tau)|}{\sigma}\right) \omega\left(\frac{|u(\tau)|}{\sigma}\right) d\tau$$

при $t \in [t_1, +\infty)$.

Отсюда согласно лемме 2 следует, что уравнение (18_l) при $\alpha = c^{-2}$ имеет решение x удовлетворяющее неравенствам

$$|u(t_1)| \leq cx(t) \leq |u(t)| \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Поэтому, в силу условий теоремы уравнение (19_l) при любом α не имеет положительного правильного решения и для любого решения $x: [t_1, +\infty) \rightarrow \mathbf{R}_+$ уравнения (19_l) ($\alpha = c^{-1}$) будет существовать число $t^* \in (t_1, +\infty)$ такое, что

$$0 = x(t^*) < \int_{t^*}^{+\infty} \varphi\left(\tau, \frac{1}{c} q_l(\tau) |(D^{n-1}u)(\tau)|\right) d\tau.$$

Кроме того, применяя (14) и (17) из уравнения (1) получим

$$|(D^{n-1}u)(t)| \geq \int_t^{+\infty} \varphi\left(\tau, \frac{1}{c} q_l(\tau) |(D^{n-1}u)(\tau)|\right) d\tau \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Следовательно, согласно лемме 3 будем иметь

$$x(t) < \frac{1}{c} |(D^{n-1}u)(t)| \quad \text{при } t \in [t_1, t^*],$$

что невозможно. Полученное противоречие доказывает, что $l \notin \{1, \dots, n-1\}$.

Поэтому, если n чётное число, то теорема доказана.

Пусть n — нечётное число. Тогда $l = 0$ и из (11) следует, что

$$|(D^i u)(t)|' \leq 0 \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty) \quad (i = 0, \dots, n-1),$$

т.е.

$$|(D^i u)(t)| \downarrow c_i \geq 0 \quad \text{при } t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

В силу (2) легко получим, что $c_i = 0$ ($i = 1, \dots, n-1$). Если допустим, что $c_0 > 0$, тогда согласно (13) и (17) будем иметь

$$(21) \quad \int_0^{+\infty} q_1(t) \varphi(t, c_0) dt < +\infty,$$

что противоречит условию (20). Следовательно $c_0 = 0$. Таким образом если $l = 0$, то решение u удовлетворяет условию (4). Теорема полностью доказана.

Замечание. Отметим, что если одно из уравнений (18_l) или (19_l) при некотором $\alpha > 0$ не имеет правильного положительного решения, то при любом $c > 0$ соблюдается условие (20).

Действительно, допустим противное, что для некоторого $c_0 > 0$ имеет место (21). Пусть $r \in (0, c_0)$, а t_0 выбрано настолько большим, что

$$\alpha \int_{t_0}^{+\infty} q_1(t) \varphi(t, c_0) dt < c_0 - r \quad \text{и} \quad q_{n-1}(t_0) \geq c_0.$$

Тогда

$$c_0 \geq r + \alpha \int_{t_0}^t \frac{q_1(\tau)}{\omega(q_{n-1}(\tau))} \varphi(\tau, c_0) \omega(c_0) d\tau \quad \text{при} \quad t \in [t_0, +\infty).$$

Отсюда, в силу леммы 2, следует, что уравнение (18₁) имеет решение x удовлетворяющее условию

$$r \leq x(t) \leq c_0 \quad \text{при} \quad t \in [t_0, +\infty).$$

Следовательно, уравнение (19₁) не имеет положительного правильного решения.

Пусть теперь x решение уравнения (19₁) удовлетворяющее условию $q_1(t_0)x(t_0) = c_0$. Тогда существуют числа t_1 и t_2 такие, что $t_0 \leq t_1 < t_2 < +\infty$ и

$$\begin{aligned} 0 < q_1(t)x(t) < c_0 \quad \text{при} \quad t \in (t_1, t_2), \\ q_1(t_1)x(t_1) = c_0 \quad \text{и} \quad x(t_2) = 0. \end{aligned}$$

Поэтому будем иметь

$$c_0 = q_1(t_1)x(t_1) = \alpha q_1(t_1) \int_{t_1}^{t_2} \varphi(\tau, q_1(\tau)x(\tau)) d\tau \leq \alpha \int_{t_1}^{+\infty} q_1(\tau) \varphi(\tau, c_0) d\tau < c_0.$$

Полученное противоречие доказывает, что для любого $c > 0$ соблюдается условие (20).

ТЕОРЕМА 2. Пусть соблюдается неравенство

$$-f(t, u) \operatorname{sign} u \geq a(t) \psi(|u|) \quad \text{при} \quad t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R},$$

где $a, \psi \in C(\mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, ψ не убывает, $\psi(u) > 0$ при $u > 0$ и для каждого $i \in \{1, \dots, n-1\}$ такого, что $i+n$ нечётное число, выполняется одно из следующих условий

- 1) $\int_1^{+\infty} \frac{dx}{\psi(x)} < +\infty$ и $\int_0^{+\infty} q_i(t) a(t) dt = +\infty$;
- 2) $\int_0^1 \frac{dx}{\psi(x)} < +\infty$, $\psi(xy) \geq \psi(x)\psi(y)$ при $x, y \in \mathbf{R}_+$

и

$$\int_0^{+\infty} \psi(q_i(t)) a(t) dt = +\infty;$$

3) существует неубывающая функция $\omega \in C(\mathbf{R}_+, (0, +\infty))$ такая, что

$$\int_1^{+\infty} \frac{dx}{\psi(x)\omega(x)} < +\infty \quad \text{и} \quad \int_0^{+\infty} \frac{q_i(t)a(t)}{\omega(q_{n-1}(t))} dt = +\infty.$$

Если, кроме того, в случае нечётного n

$$\int_0^{+\infty} q_1(t)a(t) dt = +\infty,$$

то уравнение (1) обладает свойством A .

Доказательство. В силу теоремы 1 и замечания к ней справедливость теоремы 2 следует из того, что при соблюдении условий 1) 2) или 3) уравнения

$$x' = a q_i(t) a(t) \psi(x), \quad x' = -a \psi(q_i(t)) a(t) \psi(x)$$

и

$$x' = \frac{a q_i(t) a(t)}{\omega(q_{n-1}(t))} \psi(x) \omega(x)$$

соответственно не имеют положительных правильных решений. В первом и третьем случае такой вид принимает уравнение (18_i), а во втором случае — (19_i).

Отметим, что из этой теоремы вытекает теорема 2 работы [14]. Кроме того, можно привести пример уравнения удовлетворяющего условию 1) или 2) теоремы 2, но не удовлетворяющего условиям теоремы 2 из [14]. Действительно, пусть $n = 4m$, $p_{2m}(t) = e^t$, $p_i(t) \equiv 1$ ($i = 1, \dots, n-1$; $i \neq 2m$). Тогда из теоремы 2 следует, что в случае 1) (в случае 2)) уравнение (1) обладает свойство A , если

$$\int_0^{+\infty} t^{2m-1} e^t a(t) dt = +\infty \quad \left(\int_0^{+\infty} \psi(t^{2m-1} e^t) a(t) dt = +\infty \right).$$

В [14] вместо этого требуется, что

$$\int_0^{+\infty} t e^t a(t) dt = +\infty \quad \left(\int_0^{+\infty} \psi(t e^t) a(t) dt = +\infty \right).$$

ТЕОРЕМА 3. Пусть существуют функции $\varphi \in C(\mathbf{R}_+ \times \mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, $\omega \in C(\mathbf{R}_+, (0, +\infty))$ такие, что φ не убывает по второму аргументу, ω

не убывает,

$$(22) \quad f(t, u) \operatorname{sign} u \geq \varphi(t, |u|) \quad \text{при } t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R}$$

и для каждого $i \in \{1, \dots, n-2\}$ такого, что $i+n$ чётное число, одно из уравнений (18_i) или (19_i) при любом $\alpha \in (0, +\infty)$ не имеет положительного правильного решения. Если, кроме того, при любом $c > 0$

$$(23) \quad \int_0^{+\infty} q_1(t) \varphi(t, c) dt = +\infty \quad \text{и} \quad \int_0^{+\infty} \varphi(t, cq_{n+1}(t)) dt = +\infty,$$

то уравнение (1) обладает свойством В.

Доказательство. Пусть u правильное неколеблущееся решение уравнения (1). Тогда в силу (22) и леммы 1 найдутся такие числа $t_1 \in (0, +\infty)$ и $l \in \{0, \dots, n\}$, что $l+n$ чётно и соблюдаются неравенства (11)–(14). Точно также как и при доказательстве теоремы 1 покажем, что $l \notin \{1, \dots, n-2\}$, а если n чётно и $l = 0$, то имеет место (4). Следовательно, для завершения доказательства теоремы остаётся показать, что если $l = n$, то соблюдаются и условия (5).

Итак, пусть $l = n$. Тогда, согласно (11), для некоторого $c > 0$ имеем

$$|u(t)| \geq cq_{n-1}(t) \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Поэтому в силу (22) получаем, что

$$|(D^n u)(t)| \geq \varphi(t, cq_{n-1}(t)) \quad \text{при } t \in [t_1, +\infty).$$

Отсюда и из (19) следует, что соблюдается условие (5) при $i = n-1$. Применяя (2) легко покажем справедливость условий (5) и для остальных i . Теорема доказана.

Замечание. Как было отмечено выше, если одно из уравнений (18_1) или (19_1) при некотором $\alpha \in (0, +\infty)$ не имеет положительного правильного решения, то при любом $c \in (0, +\infty)$ соблюдается первое из условий (23). Теперь докажем, что если одно из уравнений (18_{n-1}) или (19_{n-1}) при некотором $\alpha > 0$ не имеет положительного правильного решения, то при любом $c \in (0, +\infty)$ соблюдается второе из условий (23).

Действительно, допустим противное, что для некоторого $c_0 > 0$

$$\int_0^{+\infty} \varphi(t, c_0 q_{n-1}(t)) dt < +\infty.$$

Будем считать, что $c_0 \leq 1$. Пусть $r \in (0, c_0)$ и $t_0 \in \mathbf{R}_+$ такие, что

$$(24) \quad \alpha \int_{t_0}^{+\infty} \varphi(t, c_0 q_{n-1}(t)) dt < c_0 - r \quad \text{и} \quad q_1(t_0) > 1.$$

В силу леммы 2 отсюда легко следует, что уравнение (19_{n-1}) имеет

решение x удовлетворяющее неравенствам

$$r \leq x(t) \leq c_0 \quad \text{при } t \in [t_0, +\infty).$$

Следовательно, уравнение (18_{n-1}) не имеет положительного правильного решения.

Пусть теперь x решение уравнения (18_{n-1}) удовлетворяющее условию $x(t_0) = r$. Тогда найдётся такое число $t_1 > t_0$, что

$$r \leq x(t) < c_0 q_{n-1}(t) \quad \text{при } t \in [t_0, t_1), \quad x(t_1) = c_0 q_{n-1}(t_1).$$

Поэтому, в силу (24) будем иметь

$$\begin{aligned} c_0 q_{n-1}(t_1) = x(t_1) &= r + a \int_{t_0}^{t_1} \frac{q_{n-1}(t)}{\omega(q_{n-1}(t))} \varphi(t, x(t)) \omega(x(t)) dt \leq \\ &\leq r + a q_{n-1}(t_1) \int_{t_0}^{t_1} \varphi(t, c_0 q_{n-1}(t)) dt < r + (c_0 - r) q_{n-1}(t_1) < c_0 q_{n-1}(t_1). \end{aligned}$$

Полученное противоречие доказывает, что соблюдается второе из условий (23).

Аналогично теореме 2 доказывается и следующая

ТЕОРЕМА 4. Пусть соблюдается неравенство

$$f(t, u) \operatorname{sign} u \geq a(t) \psi(|u|) \quad \text{при } t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R},$$

где $a, \psi \in C(\mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, ψ не убывает, $\psi(u) > 0$ при $u > 0$ и для каждого $i \in \{1, \dots, n-2\}$ такого, что $i+n$ чётное число, выполняется одно из условий 1), 2) или 3) теоремы 2. Если, кроме того,

$$\int_0^{+\infty} q_1(t) a(t) dt = +\infty \quad (\text{в случае чётного } n)$$

и

$$\int_0^{+\infty} \psi(q_{n-1}(t)) a(t) dt = +\infty,$$

то уравнение (1) обладает свойством В.

В случае, когда $p_i(t) \equiv 1$ ($i = 1, \dots, n-1$), то теоремы 1 и 3, в силу замечания к ним, принимают такой вид (ср. напр. с [8]; теоремы 14.1 и 14.2).

ТЕОРЕМА 5. Пусть существуют функции $\varphi \in C(\mathbf{R}_+ \times \mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$, $\omega \in C(\mathbf{R}_+, (0, +\infty))$, φ не убывает по второму аргументу, ω не убывает,

$$(-1)^i f(t, u) \operatorname{sign} u \geq \varphi(t, |u|) \quad \text{при } t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R}$$

и для любого $\alpha \in (0, +\infty)$ одно из уравнений

$$x' = \frac{\alpha t^{n-1}}{\omega(t^{n-1})} \varphi(t, x) \omega(x), \quad x' = -\alpha \varphi(t, t^{n-1}x),$$

не имеет положительного правильного решения. Тогда, если $\nu = 1$ ($\nu = 2$), то уравнение (1) обладает свойством A (свойством B).

3. Пусть $\lambda \in (0, 1)$. Тогда очевидно, что уравнение

$$u^{(n)} + |u|^\lambda \operatorname{sign} u = 0$$

обладает свойством A . Но легко проверить (см., напр., [8], теорема 12.3), что при нечётном n оно не имеет правильных решений удовлетворяющих условию

$$|u^{(i)}(t)| \downarrow 0 \quad \text{при } t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Если же рассмотреть уравнение

$$u^{(n)} = |u|^\lambda \operatorname{sign} u \quad (\lambda > 1),$$

то оно обладает свойством B , но не имеет решений (см. [8], теорема 12.5) удовлетворяющих условию

$$|u^{(i)}(t)| \uparrow +\infty \quad \text{при } t \uparrow +\infty \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Таким образом если уравнение (1) обладает свойством A (свойством B), то это ещё не значит, что оно имеет правильные решения всех видов фигурирующих в определении свойства A (свойства B).

В настоящем пункте устанавливаются достаточные условия для существования как колеблющихся решений, так и решений вида (4) или (5).

Сперва введём такое определение.

Решение $u: [t_0, t_1) \rightarrow \mathbf{R}$ уравнения (1) называется продолжаемым вправо, если существует решение $v: [t_0, t_2) \rightarrow \mathbf{R}$ ($t_2 > t_1$) такое, что

$$u(t) = v(t) \quad \text{при } t \in [t_0, t_1).$$

В противном случае решение u называется непродолжаемым вправо.

Аналогично определяется непродолжаемое влево решение.

Ниже под решением уравнения (1) понимается решение непродолжаемое как вправо, так и влево.

ТЕОРЕМА 6. Пусть уравнение (1) обладает свойством A и

$$(25) \quad 0 \leq -f(t, u) \operatorname{sign} u \leq b(t) |u| \quad \text{при } t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R},$$

где $b \in C(\mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$. Тогда уравнение (1) имеет решения всех видов фигурирующих в определении свойства A .

Доказательство. При помощи обозначений

$$x_i = (-1)^{i-1} D^{i-1} u \quad (i = 1, \dots, n)$$

уравнение (1) можно записать в виде системы

$$(26) \quad \begin{aligned} x'_i &= -p_i(t)x_{i+1} \quad (i = 1, \dots, n-1), \\ x'_n &= (-1)^{n-1} f(t, x_1). \end{aligned}$$

Учитывая это, из условия (25), согласно теореме Уинтнера (см. [15], стр. 43), следует, что каждое решение уравнения (1) определено в промежутке R_+ .

Из (25) также следует, что система (26) при нулевых начальных данных имеет только тривиальное решение. Следовательно, каждое решение уравнения (1) является правильным. Поэтому, если n чётное число, то все решения уравнения (1) являются колеблющимися.

Пусть теперь n — нечётное число. Тогда как это следует из [15] (стр. 596), система (26) имеет решение x_1, \dots, x_n удовлетворяющее неравенствам

$$x_i(t)x_1(t) > 0 \quad \text{при } t \in R_+ \quad (i = 1, \dots, n),$$

т.е. уравнение (1) имеет решение u удовлетворяющее условию

$$(27) \quad (-1)^i (D^i u)(t) u(t) > 0 \quad \text{при } t \in R_+ \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Так как уравнение (1) обладает свойством A , то это решение будет удовлетворять условию (4). Кроме того, легко докажем, что произвольное неколеблущееся решение уравнения (1) удовлетворяет условию (27). Отсюда следует, что каждое нетривиальное решение u уравнения (1), для которого нарушается хотя бы одно из неравенств

$$(-1)^i (D^i u)(0) u(0) > 0 \quad (i = 0, \dots, n-1)$$

является колеблющимся. Теорема доказана.

Согласно теореме 2 из теоремы 6 получается такое

Следствие. Если соблюдается неравенство

$$a(t) \frac{|u|^\lambda}{(1+|u|)^\mu} \leq -f(t, u) \operatorname{sign} u \leq b(t)|u| \quad \text{при } t \in R_+, u \in R,$$

где $a, b \in C(R_+, R_+)$, $\lambda \geq 1$, $0 \leq \lambda - \mu \leq 1$ и при некотором $\varepsilon > 0$

$$\int_1^{+\infty} q_i(t) [q_{n-1}(t)]^{\lambda-\mu-1-\varepsilon} a(t) dt = +\infty \quad (i = 1, \dots, n-1),$$

то уравнение (1) обладает свойством A и оно имеет решения всех видов фигурирующих в определении этого свойства.

ТЕОРЕМА 7. Пусть уравнение (1) обладает свойством B и

$$(28) \quad 0 \leq f(t, u) \operatorname{sign} u \leq b(t)|u| \quad \text{при } t \in \mathbf{R}_+, u \in \mathbf{R},$$

где $b \in C(\mathbf{R}_+, \mathbf{R}_+)$. Тогда уравнение (1) имеет решения всех видов фигурирующих в определении свойства B .

Для доказательства этой теоремы нам понадобится следующая

ЛЕММА 4. Если соблюдается неравенство (28), то для любых $a_i \in \mathbf{R}$ ($i = 0, \dots, n-2$) уравнение (1) имеет решение u удовлетворяющее краевым условиям

$$(29) \quad (D^i u)(0) = a_i \quad (i = 0, \dots, n-2), \quad \lim_{t \rightarrow +\infty} |(D^{n-1} u)(t)| = 0.$$

Доказательство. Пусть k произвольное натуральное число. Для уравнения (1) рассмотрим краевую задачу

$$(30) \quad (D^i u)(0) = a_i \quad (i = 0, \dots, n-2), \quad (D^{n-1} u)(k) = 0.$$

Сперва докажем, что для решения u_k задачи (1), (30) справедлива априорная оценка

$$(31) \quad |(D^i u_k)(t)| \leq 5\gamma Q(t) \exp \left(\int_0^t b(\tau) Q(\tau) d\tau \right) \quad \text{при } t \in [0, k]$$

$$(i = 0, \dots, n-1),$$

где

$$Q(t) = 1 + \sum_{i=0}^{n-2} \sum_{j=i}^{n-1} I^{j-i}(t, 0; i+1, \dots, j),$$

$$\gamma = \sum_{j=0}^{n-2} |\alpha_j| [q_{n-1}(t_0)]^{-1},$$

а $t_0 \in (0, 1]$ такое, что

$$(32) \quad \int_0^{t_0} p_i(t) dt < 1 \quad (i = 1, \dots, n-1) \quad \text{и} \quad 2 \int_0^{t_0} b(t) Q(t) dt < 1.$$

Если предположить, что

$$|(D^{n-1} u_k)(t)| \geq \gamma \quad \text{при } t \in [0, t_0],$$

то из равенства (9_{in-2}) в силу (7) получим

$$(D^i u_k)(t_0) \operatorname{sign} (D^{n-1} u_k)(t_0) > 0 \quad (i = 0, \dots, n-2).$$

Отсюда, согласно (28) вытекает, что

$$|(D^i u_k)(t)| \geq |(D^i u_k)(t_0)| > 0 \quad \text{при } t \in [0, k] \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Но это невозможно, поскольку $(D^{n-1} u)(k) = 0$. Следовательно, суще-

стствует $t_k \in (0, t_0)$ такое, что

$$|(D^{n-1}u_k)(t_k)| < \gamma.$$

Кроме того, из равенства (9) _{t_{n-2}} имеем

$$(33) \quad |(D^i u_k)(t)| \leq Q(t) \varrho_k(t) \quad \text{при } t \in [0, k] \quad (i = 0, \dots, n-2),$$

где

$$\varrho_k(t) = \gamma + \max\{|(D^{n-1}u_k)(\tau)| : \tau \in [0, t]\}.$$

Поэтому, если $t_k^* \in (0, t_0)$ такое, что

$$\varrho_k(t_k^*) = \gamma + |(D^{n-1}u_k)(t_k^*)|,$$

то в силу (32) и (33) будем иметь

$$\varrho_k(t_k^*) \leq 2\gamma + \left| \int_{t_k}^{t_k^*} |(D^n u)(t)| dt \right| \leq 2\gamma + \int_0^{t_0} b(t) Q(t) \varrho_k(t) dt < 2\gamma + \frac{1}{2} \varrho_k(t_k^*),$$

т.е.

$$\varrho_k(0) \leq \varrho_k(t_k^*) < 4\gamma.$$

Тогда из уравнения (1) в силу (33) получим

$$\varrho_k(t) \leq 5\gamma + \int_0^t b(\tau) Q(\tau) \varrho_k(\tau) d\tau \quad \text{при } t \in [0, k]$$

и согласно лемме Гронуолла–Беллмана будем иметь

$$\varrho_k(t) \leq 5\gamma \exp\left(\int_0^t b(\tau) Q(\tau) d\tau\right) \quad \text{при } t \in [0, k].$$

Отсюда и из (33) следует справедливость оценок (31).

Теперь докажем, что задача (1), (30) разрешима. Для этого рассмотрим задачу Коши

$$(34) \quad (D^n u)(t) = f_k(t, u(t)),$$

$$(35) \quad (D^i u)(0) = a_i \quad (i = 0, \dots, n-1),$$

где

$$f_k(t, u) = f(t, \chi_k(u)),$$

$$\chi_k(u) = \begin{cases} -c_k & \text{при } u < -c_k, \\ u & \text{при } |u| \leq c_k, \\ c_k & \text{при } u > c_k, \end{cases}$$

$$c_k = 5\gamma Q(k) \exp\left(\int_0^k b(\tau) Q(\tau) d\tau\right)$$

и a_{n-1} — параметр.

Пусть

$$g_k = \max \{|f(t, u)| : t \in [0, k], u \in [-c_k, c_k]\}.$$

Тогда

$$|f_k(t, u)| \leq g_k \quad \text{при } t \in [0, k], u \in R$$

и легко покажем, что если $a_{n-1} > kg_k$, то решение задачи (34), (35) удовлетворяет условию $(D^{n-1}u)(k) > 0$, а если $a_{n-1} < -kg_k$, то условию $(D^{n-1}u)(k) < 0$. Поэтому, согласно теореме Кнезера–Хукухара [4], существует число $a_{n-1} \in [-kg_k, kg_k]$ такое, что решение u_k задачи (34), (35) является также решением задачи (34), (30). Так как функция f_k также удовлетворяет условию (28), то для этого решения справедлива оценка (31), а в силу определения функции f_k отсюда следует, что u_k является решением задачи (1), (30).

Рассмотрим последовательность $\{u_k\}_{k=1}^{+\infty}$. Из (31) следует, что она равномерно ограничена и равномерно непрерывна на каждом конечном отрезке промежутка R_+ . Следовательно, учитывая лемму Арцела–Асколи, без ограничения общности можем считать, что последовательность $\{u_k\}_{k=1}^{+\infty}$ равномерно сходится на каждом сегменте содержащемся в R_+ . Пусть $u = \lim_{k \rightarrow +\infty} u_k$. Тогда легко видеть, что u является решением уравнения (1), удовлетворяющим условию

$$(D^i u)(0) = a_i \quad (i = 0, \dots, n-2).$$

Если допустим, что

$$\lim_{t \rightarrow +\infty} |(D^{n-1}u)(t)| > 0,$$

то для достаточно большого t_* получим

$$(D^i u)(t)u(t) > 0 \quad \text{при } t \in [t_*, +\infty) \quad (i = 0, \dots, n-1).$$

Поэтому

$$(D^i u_k)(t_*)u_k(t_*) > 0 \quad (i = 0, \dots, n-1; k = k_0, k_0+1, \dots),$$

где k_0 — достаточно большое натуральное число. Из последних неравенств, согласно (28), имеем

$$(D^i u_k)(t)u_k(t) > 0 \quad \text{при } t \in [t_*, +\infty) \\ (i = 0, \dots, n-1; k = k_0, k_0+1, \dots),$$

что невозможно, поскольку $(D^{n-1}u_k)(k) = 0$ ($k = 1, 2, \dots$). Полученное противоречие доказывает, что u является решением задачи (1), (29). Лемма доказана.

Доказательство теоремы 7. Как и при доказательстве теоремы 5 заключаем, что каждое решение уравнения (1) является правильным. Поэтому очевидно, что любое решение u уравнения (1) удовле-

творяющее при некотором $t_0 \in \mathbb{R}_+$ начальному условию $(D^i u)(t_0)u(t_0) > 0$ ($i = 0, \dots, n-1$), будет удовлетворять и условию (5).

Кроме того, если n нечётное число, также очевидно, что решение задачи (1), (29) будет колеблющимся. Следовательно, в этом случае теорема доказана.

Пусть теперь n чётное число. Как и выше убеждаемся, что уравнение (1) имеет решение удовлетворяющее условию (4). При этом каждое неколеблущееся решение либо удовлетворяет условию (5), либо условию (27). Поэтому если a_i ($i = 0, \dots, n-2$) такие числа, для которых нарушается хотя бы одно из неравенств

$$(-1)^i a_i a_0 > 0 \quad (i = 0, \dots, n-2),$$

то решение задачи (1), (29) будет колеблющимся. Таким образом теорема справедлива и в случае чётного n .

Из теорем 4 и 7 вытекает такое

Следствие. Если соблюдается неравенство

$$a(t) \frac{|u|^\lambda}{(1+|u|)^\mu} \leq f(t, u) \operatorname{sign} u \leq b(t) |u| \quad \text{при } t \in \mathbb{R}_+, u \in \mathbb{R},$$

где λ, μ, a, b удовлетворяют условиям следствия теоремы 6, то уравнение (1) обладает свойством В и оно имеет решения всех видов фигурирующих в определении этого свойства.

Литература

- [1] Г. В. Ананьева, В. И. Балаганский, О колеблемости решений некоторых дифференциальных уравнений высшего порядка, УМН 14, № 1 (95) (1959), стр. 135–140.
- [2] W. B. Fite, Concerning the zeros of the solutions of certain differential equations, Trans. Amer. Math. Soc. 19 (1918), стр. 341–352.
- [3] P. Hartman, Principal solutions of disconjugate n -th order linear differential equations, Amer. J. Math. 91 (1969), стр. 306–362.
- [4] М. Hukuhara, Sur une généralisation d'un théorème de Kneser, Proc. Japan. Acad. 29 (1953), стр. 154–155.
- [5] A. G. Kartsatos, On n -th order differential inequalities, J. Math. Anal. Appl. 52 (1975), стр. 1–9.
- [6] И. Т. Кигурадзе, О колеблемости решений уравнения $\frac{d^m u}{dt^m} + a(t)|u|^n \operatorname{sign} u = 0$, Матем. сб. 65 (107), № 2 (1964), стр. 172–187.
- [7] — Об условиях колеблемости решений нелинейных обыкновенных дифференциальных уравнений, 1, 11, Дифференц. уравнения 10, № 8 (1974), стр. 1387–1399; 10, № 9 (1974), стр. 1586–1594.
- [8] — Некоторые сингулярные краевые задачи для обыкновенных дифференциальных уравнений, Издательство Тбилисского университета, Тбилиси 1975.

- [9] В. А. Кондратьев, *О колеблемости решений уравнения $y^{(n)} + p(x)y \doteq 0$* , Труды Моск. матем. общества 10 (1961), стр. 419–436.
- [10] A. Kneser, *Untersuchungen über die reellen Nullstellen der Integrale linearer Differentialgleichungen*, Math. Ann. 42 (1893), стр. 409–435.
- [11] А. Ю. Левин, *Неосцилляция решений уравнения $x^{(n)} + p_1(t)x^{(n-1)} + \dots + p_n(t)x = 0$* , УМН 24, № 2 (146) (1969), стр. 43–96.
- [12] D. L. Lovelady, *An asymptotic analysis of an odd order linear differential equation*, Pacific J. Math. 57 (1975), стр. 475–480.
- [13] J. Mikusiński, *On Fite's oscillation theorems*, Colloq. Math. 2 (1951), стр. 34–39.
- [14] W. F. Trench, *Oscillation properties of perturbed disconjugate equations*, Proc. Amer. Math. Soc. 52 (1975), стр. 147–155.
- [15] Ф. Хартман, *Обыкновенные дифференциальные уравнения*, „Мир“, Москва 1970.
- [16] Т. А. Чантурия, *О некоторых асимптотических свойствах решений линейных обыкновенных дифференциальных уравнений*, Bull. Acad. Polon. Sci. sér. Sci. Math. Astronom. Phys. 25 (1977), стр. 757–762.
- [17] — *Об одной теореме сравнения для линейных дифференциальных уравнений*, Изв. АН СССР, сер. мат. 40 (1976), стр. 1128–1142.
- [18] — *Некоторые теоремы сравнения для обыкновенных дифференциальных уравнений высших порядков*, Bull. Acad. Polon. Sci., sér. Sci. Math. Astronom. Phys. 25 (1977), стр. 749–756.

Reçu par la Rédaction le 20. 2. 1976
